

№1 2012

Карамзинский сад

Литературно-художественный
альманах

ГОСТЬ

Гость «Карамзинского сада» Людмила Алексеевна РТИЩЕВА - поэт, прозаик, член Союза писателей России. Много лет жила в Ульяновске. С 2004 года живет и работает в Санкт-Петербурге. Мы побеседовали с Людмилой о самом важном: о жизни, поэзии, о том, чем живет душа...

«Я всегда буду сюда возвращаться»

- Людмила, рада тому, что вы вернулись стихами и прозой на страницы «Карамзинского сада».

Много лет вы жили в Ульяновске. Расскажите, что для вас значит малая родина, есть ли ностальгические чувства?

- Да, есть ностальгия. Симбирск навсегда останется для меня самым главным городом, самым любимым. Я всегда буду сюда возвращаться. И не только потому, что здесь живут родственники, друзья. В каждый свой приезд хотя бы один день посвящаю общению с городом - хожу в одиночестве по любимым местам, вспоминаю... Для меня он всегда был источником вдохновения - достаточно почитать любую книгу стихов, а особенно - прозу.

- С 2004 года вы живете в Санкт-Петербурге. Есть ли у вас ощущение, что Северная столица вас приняла? Чем живете сейчас, какими делами, чувствами, творческими замыслами...

- Да, уже скоро восемь лет, как я живу в Петербурге. Правда, первый год все еще преподавала в Ульяновском техническом университете - каталась из города в город. И когда приезжала в Питер, не ощущала, что возвращаюсь домой, скорее - наоборот. Это был год сомнений. Все изменилось, когда устроилась на работу. Тоже

в политехнический вуз преподавать редакторские дисциплины будущим издателям. Почти сразу же включилась и в учебный процесс, и в научную работу. Защищила кандидатскую диссертацию по методике профессиональной школы, получила звание доцента. На днях у меня вышло уже четвертое учебное пособие, изданное здесь, в Петербурге. Одно из них, кстати, называется «Четырнадцать уроков по стихосложению». Вообще-то я давно задумывалась над вопросом, как пишутся стихи, и как-то сами собой эти размышления сложились в методику обучения стихосложению, которую я неоднократно «обкатала» на своих студентах. Набирала в группу по 5-10 человек их тех, кто не зарифмовал и пары строчек, но очень хочет этому научиться. И буквально через два-три занятия они начинали писать стихи. К сожалению, скоро на кафедре закончились мои потенциальные ученики. Тогда школа поэта была преобразована в школу творческого саморазвития (добавились уроки рисования). Желающих сразу нашлось много, причем ходили в основном на графику. Конечно! Быстро научиться рисовать - это очень привлекательно. Ведь картинки материальны - они живут в пространстве, не то что стихи, которые живут лишь во времени. Но для меня самой школа стала малоинтересной... И все вылилось в результат в изложении этой методики в виде учебного пособия. Хотя есть в мечтах и даже в планах возобновить школу поэта - для меня она была хорошим стимулом к творчеству (сочиняла вместе с учениками). Сейчас же на творчество времени нет - все занимает работа (достаточно сказать, что на трех кафедрах преподаю восемь дисциплин).

- Кого считаете своими учителями, неслучайными людьми на пути? Кого из ушедших старших товарищей вспоминаете добрым словом?

- Мне повезло с учителями! Троє из них встретились на моем пути, когда я училась в пединституте. Прежде всего это Петр Сергеевич Бейсов, который привел меня в свой литературный кружок, когда были уже давно позади первые детские стихи. И встреча с ним стала толчком к новому этапу творчества.

Это и Петр Григорьевич Панин, замечательный русский акварелист, ставший моим первым учителем живописи.

И, конечно, Жанна Евгеньевна Тихонова, редактор студенческой газеты «Призвание», преподавшая мне первые уроки журналистики и тем самым определившая дальнейшую судьбу. Кстати, все они, именно как мои Учителя, возникают в последней главе романа «Один из вариантов жизни».

Еще один человек, которому я безмерно благодарна, это Виталий Андреевич Масюков. Мы познакомились в редакции газеты «Рабочая правда», куда после окончания института взяли меня корреспондентом и почти сразу поручили делать литературную страницу. А Виталий Андреевич стал ее консультантом. Вокруг газеты объединились творческие люди, которые потом вошли во вновь созданное литобъединение «Стрежень». Виталий Андреевич называл меня матерью-основательницей «Стрежня», но, конечно же, у истоков литобъединения стоял именно он и был его руководителем и центром притяжения. Обладая безукоризненным литературным вкусом, сам блестящий поэт, для многих и многих пишущих он стал учителем, советчиком, редактором.

Виталий Андреевич был первым пристрастным читателем всех моих поэтических книг, а к первому изданию романа «Один из вариантов жизни» даже написал предисловие.

- В предыдущем номере «КС» опубликована ваша подборка «По дороге к храму». Расскажите, что для вас эта дорога. В какие места она вас уже приводила, к каким духовным открытиям или откровениям...

- Вся подборка получила название одного стихотворения, которое стало для меня и этапным, и программным, если хотите. Написалось оно всего за несколько минут, практически без помарок, перед самым выступлением на «Минуте славы» острова Валаам. И тут же было прочитано. Никогда не забуду реакции зала. Когда я закончила - повисла тишина. В эти несколько мгновений меня охватил ужас провала. И вдруг весь зал выдохнул: «Здорово!» И аплодисменты ...

Вы спрашиваете, в какие места приводила меня «дорога к храму». Прежде всего это Валаам. Случайно, но, как это всегда бывает, очень вовремя мне попалось объявление в газете о наборе волонтеров в Валаамский мужской монастырь. Конечно же, я поехала, пожертвовав отпуском. И ни разу об этом не пожалела, хотя работа часто была однообразной и тяжелой (на огороде, в поле, на кухне в трапезной). Но удавалось заняться и чем-то необычным для себя. Например, в мой первый приезд на Валаам там срочно понадобились люди с художественным образованием для помощници реставраторам, которые занимались оформлением нового, Владимирского, храма. Работа была без выходных и достаточно тяжелой - мы тонировали и зачищали белокаменный иконостас. Тут же работали и резчики по камню - пыль, духота, запах краски. Но в то же время это был и новый опыт, и необыкновенное чув-

ство причастности к чему-то большому, важному. В конце концов через год это дало мне возможность сфотографироваться у «своей» работы, когда всем остальным съемка была запрещена.

Кстати, на следующий год самой памятной стала подготовка храма на Ильинском скиту к Ильин дню. Я мыла колокольню и нечаянно ударила о самый большой колокол, оказавшись внутри чего, под ним. И его низкий басовый звук прошел через меня, сквозь каждую клеточку! Ну и служба на Ильин день, крестный ход и общее чаепитие после него - все это было новым, волнующим.

Валаам для меня - то место, где, работая физически, отдаю душой, привожу в порядок мысли и чувства.

Узнав на Валааме историю переезда монастыря в Финляндию, я очень захотела побывать там, прикоснуться к увезенным святыням. И прошлым летом мне удалось поехать туда волонтером...

- Наступил 2012 год - год 200-летия Ивана Гончарова. Ваши стихи о Гончаровской беседке продолжают цитировать, слышала, как школьники наизусть читают их на конкурсе чтецов. Знаю о вашей давней дружбе с сотрудниками музея Гончарова. Расскажите о вашем отношении к И. Гончарову. Как вы думаете, можно ли назвать русского классика современным писателем? Его романы нужны современной молодежи?

- Конечно же, Гончаров, как и любой классик, будет современным всегда, потому что поднимал «вечные темы». Ему удалось даже больше - он создал образ, ставший зеркалом для каждого русского человека: ну кто из нас не чувствует в себе Обломова? А что касается моего отношения к Гончарову - я выразила его в стихах:

* * *

Ивану Александровичу ГОНЧАРОВУ

*Я сторож, я ночной смотритель -
Храню музейный строгий быт.
Когда последний посетитель
В чехлах бесшумно проскользит,
Под потолком уютной залы
Зажгут дежурный тусклый свет.
Присяду гостью затоздалой,
Пока хозяев дома нет.
Курантов бой, как стук кареты,*

*Встревожит и на этот раз.
Но стихнет он, и лишь портреты
Сменя не сводят строгих глаз.
Того, чьи очи голубые
Светло глядят из-под чела,
Мне кажется - я полюбила
И болью в сердце приняла.
То явь иль грез переплетенье?
Нет, я одна, и город тих.
Лишь две коротенькие тени
Лежат всю ночь у ног моих.*

- У нас в области объявлен конкурс «Первая роса», молодые авторы охотно откликнулись. Что бы вы им пожелали? Какие советы могли бы дать «начинающим?»

- Читать хорошие стихи - формировать в себе поэтический вкус. Еще очень важна среда. Конечно же, поэт в своем творчестве всегда одинок, но для движения вперед ему необходим отклик соратников по перу.

- Молодые пытаются заново ответить на вечные вопросы. Например, что такое любовь. А вы уже знаете ответ? У вас много лирических стихов... (Может, ответите стихами?..)

Есть у меня такое стихотворение.

ЛЮБОВЬ

I
*Любовь, ты целая эпоха!
А может, ты - одно мгновенье?
Я соберу любовь по крохам:
Вот взгляд, а вот прикосновенье.
Вот разговор, обычный будто,
Вот снова взгляд, руки пожатье -
Я ничего не позабуду
В любовном протоколе сжатом.
Я прокручу, как киноленту,
Всю нашу маленькую встречу,
Собрав мгновенья и моменты,
Что составляли этот вечер.
Все, что внезапно и подступно
Тогда рождалось между нами...*

*Я растяну любви секунды
На месяцы воспоминаний.*

II

*Моими горькими духами
Ты надышаться не успеешь,
Когда смешаются дыханья -
И ты уже дышать не смеешь.
Лишь двух сердец не стук, а грохот
От кровеносного давления...
Любовь, ты целая эпоха!
А может, ты - одно мгновенье?*

- Ваша любимая цитата, афоризм.

- Долгое время моей любимой фразой была: «Лучше жалеть о сделанном, чем о несделанном». Сейчас, пожалуй, ближе другая: «Ничто не поздно!».

- Ваше пожелание нашим читателям, землякам.

- Любить свой город.

Беседовала Елена КУВШИННИКОВА

